

— Ты... Ты Учиха Шинью! — Лицо Каго исказилось.

С остальными он мог позволить себе вести себя вызывающе, но бросать вызов восходящей звезде, подобной Шинью, было не в его компетенции.

— Хе-хе, слышал, ты собираешь деньги за поддержание порядка, да ещё и угрожаешь от лица полиции. Говорят, это измена деревне, — с добродушной улыбкой произнёс Шинью. — Вот смотри, я случайно отправил двух полицейских в полёт. Я теперь предатель?

Негромкий голос в этот момент словно обрёл магическую силу.

Все присутствующие невольно передёрнулись.

Даже те, кто только что наблюдал за происходящим, замерли в гробовом молчании.

Перед ними стоял человек, который посмел разрушить здание Хокаге и убить человека на глазах у всего руководства деревни.

Кто захочет с таким связываться?

Лицо Каго побледнело. Недавно он слышал, что Учиха Иши был тяжело ранен Шинью.

Тогда он не придавал этому значения, но сейчас, столкнувшись лицом к лицу, он понял, что такое незримое давление.

В тот момент, когда Шинью приблизился, Каго даже не заметил, как тот двигался.

Какой уж тут бой!

— Шинью, ты, должно быть, шутишь! Мы тут просто развлекались. Ты же образец для подражания для всего нашего клана Учиха, как мы могли проявить неуважение? Если ты не против, мы пойдём, — поспешно проговорил Учиха Каго.

Стоявшие за ним полицейские поспешили поддержать его.

Этот юноша убил человека на глазах у Хокаге, что уж говорить о том, чтобы покалечить нескольких жалких полицейских.

Деньги — это хорошо, но жизнь дороже.

Бросив эти слова, полицейские развернулись и поспешно удалились.

Рёко, обнимавшая Изуми, невольно вздохнула с облегчением.

Однако мысль о том, что полиция может вернуться за реваншем, заставила её сердце сжаться.

После такого позора они наверняка будут действовать ещё жёстче.

— Стоять! Вы что, уйдёте, не извинившись? — с улыбкой произнёс Шинью.

Все присутствующие напряглись, глядя на улыбающегося Шинью, и наконец поняли, что значит быть безрассудно смелым.

Избить людей и ещё заставить извиняться.

Вот это настоящая дерзость!

— Шинью, ты... Ты слишком наглый! — Лицо Каго исказилось.

Он уже ударил в грязь лицом перед всем кланом и стал посмешищем.

Теперь же Шинью требует извинений, лишая его последней возможности сохранить остатки достоинства.

Встречаясь с осуждающими взглядами окружающих, Учиха Каго невольно сжал кулаки.

— Стойте! Всем стоять! — раздался слегка старческий голос.

Вскоре появились три старика с седыми волосами, одетые в длинные халаты с эмблемой клана Учиха.

— Это же три старейшины клана Учиха?!

— Разве они не обещали не покидать пределов резиденции клана?

— Говорят, у всех троих трёхтомный Шаринган и уровень элитных джоунинов. Ходят слухи, что их сила сравнима с силой Каге!

Некоторые из пожилых шиноби, присутствовавшие на рынке, удивлённо восклицали.

Клан Учиха, один из великих кланов, гордо нёс звание сильнейшего клана в мире шиноби. В каждой эпохе в нём рождались могущественные воины.

Конечно, сила этих воинов различалась, и эти три старика не могли сравниться с Итачи или Шисуи.

Однако для обычных шиноби Деревни Скрытого Листа...

Шаринган, мощные техники Стихии Огня и искусное владение гендзюцу...

Члены клана Учиха, обладавшие даже небольшим талантом, при условии, что им удавалось выжить, имели гораздо больше шансов стать сильными шиноби, чем представители других кланов.

В этом заключалось преимущество улучшенного генома.

— Старейшина Хи! Старейшина Рю! Старейшина Ханэ! — Учиха Каго, увидев старейшин, словно обрёл спасителей и бросился к ним с радостным выражением лица.

Однако стоило ему приблизиться, как старейшина Хи, возглавлявший процессию, замахнулся на него рукой.

Хлоп!

Раздался громкий звук пощёчины.

Все присутствующие напряглись.

— Негодяй! Кто дал тебе право собирать здесь дань? Я всё видел своими глазами! — прогремел старейшина Рю.

— Старейшина... — Учиха Каго опешил, прикрывая пылающую щеку, и не мог вымолвить ни слова.

Он бы не посмел так себя вести, если бы за ним не стояла чья-то могущественная рука. Более того, Учиха Иши говорил, что за всем стоят как раз эти три старейшины.

— Тьфу! Какие вы полицейские, если допускаете подобное? Вы опозорили весь наш клан! — гневно воскликнул старейшина Рю. — Немедленно извинитесь перед Шинью и перед всеми остальными, иначе вас ждёт суд клана!

Резкие слова старейшины заставили лица полицейских побледнеть.

Клан Учиха всегда считал себя великим, и его гордость, как и внутренние законы, были даже суровее, чем законы Деревни Скрытого Листа.

Если старейшина Рю действительно решит наказать их, то им не избежать жестокой расправы.

— Хе-хе, старейшина, не стоит так волноваться. Пусть они извинятся перед Рёко и Изуми, я всего лишь люблю вмешиваться в чужие дела, — с улыбкой произнёс Шинью.

— Н-нет, не нужно... — поспешно замахала руками Рёко.

Старейшина Рю улыбнулся и сказал:

— Это и есть Изуми? Мы, старики, наслышаны о талантливой девочке из нашего клана. Ты действительно проявила сегодня большое мужество. Чего же вы ждёте? Немедленно извинитесь!

Лица Каго и остальных полицейских позеленели.

Они не смели перечить не только трём старейшинам, но и Шинью, который прожигал их взглядом.

Переглянувшись, они, хоть и с неохотой, но склонили головы в извинении.

— Простите, мы были неправы. Подобное больше не повторится...

— Неужели они извинились?

Присутствующие торговцы были ошеломлены, наблюдая за тем, как некогда высокомерные и самоуверенные полицейские склоняют свои головы в извинении.

Это было совершенно неожиданно.

— Хе-хе, Шинью, как ты смотришь на то, чтобы закончить этот инцидент? — с добродушной улыбкой спросил старейшина Рю. — Я гарантирую, что больше не будет никаких незаконных поборов. Цены вернутся к прежнему уровню.

Можно сказать, что клан Учиха, лишённый власти и вытесненный на окраину деревни, выполнял полицейские функции, мало чем отличающиеся от работы патрульных или охраны порядка.

Они следили за порядком на улицах, но реальных полномочий у них не было.

Именно по этой причине недовольство в клане Учиха росло с каждым днём.

Чтобы не допустить взрыва, Третий Хокаге проводил политику умиротворения, закрывая глаза на подобные злоупотребления со стороны полиции.

Однако никто не ожидал, что Учиха Каго, решив нажиться на войне, взвинтит плату за «поддержание порядка» с двух тысяч до десяти тысяч рё.

Чтобы заработать такую сумму, даже шиноби приходилось выполнять семь-восемь миссий. Что уж говорить об одинокой Рёко.

— Раз уж старейшина просит, будет невежливо настаивать на своём, — с улыбкой ответил Шинью. — Однако позволю себе небольшое предупреждение: с этого момента я беру эту лавку под свою защиту. Если я ещё раз увижу вымогательство, то не посмотрю ни на что и убью парочку человек.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4300982>